
С. В. ЛУЧИНИН

**ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВА:
РЕТРОСПЕКТИВА ВОПРОСА И ЕГО
АКТУАЛИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ
ФИЛОСОФИИ А. А. ЗИНОВЬЕВА**

В статье представлены различные взгляды на проблему типологии общества. Приводится ретроспективный обзор как стадильных, так и цивилизационных подходов к типологии общества. Автор разбирает идеи таких мыслителей и философов, как Ж. А. Кондорсе, Г. В. Ф. Гегель, О. Конт, К. Маркс, Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби. Особенный акцент делается на оригинальной и пока еще малоизученной концепции русского и советского логика и социального философа А. А. Зиновьева, который делил всю историю человечества на три периода: предобщество, общество, сверхобщество. Приводятся критерии выделения каждого из периодов, а также их характеристика. Автор раскрывает введенное А. А. Зиновьевым понятие «человейника» и определяет позицию философа в отношении факторов исторического развития, характеризуя ее как детерминистический плюрализм.

Ключевые слова: *типология общества, Александр Зиновьев, логическая социология, челолейник, сверхобщество, формационная типология общества, цивилизационная типология общества, исторический прогресс.*

The article presents various views on the problem of typology of society. The article also provides a retrospective review of both stadial and civilizational approaches to the typology of society. The author analyzes the ideas of such thinkers and philosophers as Nicolas de Condorcet, Georg Wilhelm Friedrich Hegel, Auguste Comte, Karl Marx, Nikolay Danilevsky, Oswald Spengler, and Arnold J. Toynbee. Special attention is paid to the original and still little studied concept of the Russian and Soviet logician and social philosopher A. A. Zinoviev, who divided the entire human history into three periods: pre-society, society, and super-society. The article provides criteria for selecting each of the periods, as well as their characteristics. The author reveals the

concept of "human ant-hill" introduced by Zinoviev and defines the position of the philosopher in relation to the factors of historical development, describing it as deterministic pluralism.

Keywords: *types of society, Alexander Zinoviev, logical sociology, human ant-hill, super-society, Marx's typology of society, civilizational typology of society, historical progress.*

Проблема типологии обществ является одной из традиционных тем в социальной философии. Философский словарь толкует проблему как «объективно возникающий в ходе изучения чего-либо вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет практический или теоретический интерес» [Философский... 2001: 464]. Таким образом, под проблемой типологии общества можно понимать целый комплекс вопросов, касающийся нахождения критериев выделения отдельных типов обществ; определения факторов и детерминант общественного развития; установления направления движения развития обществ и т. д. Российский философ И. А. Гобозов под типологией общества понимает «выделение определенных конкретных социально-исторических организмов (типов), качественно отличающихся друг от друга. В основу такого деления разные мыслители кладут различные социальные, экономические, культурные, цивилизационные, религиозные и иные факторы» [Гобозов 2010: 79]. Изучение проблемы типологии общества может иметь не только *теоретический* интерес, связанный с нахождением идеи, наиболее адекватно отражающей социальную и историческую действительность, но и *практический*, касающийся осуществления и принятия, на основании знаний, подходящих и разумных решений государством и обществом на пути социальных преобразований.

С того момента как люди стали размышлять над обществом, появляются первые попытки его типологизации. Так, например, еще древнегреческий поэт Гесиод, живший в VIII–VII вв. до н. э., выделял пять последовательно сменивших друг друга стадий (типов) обществ: золотой век, серебряный век, медный век, век героев и современный ему век железный: «Создали прежде всего поколение людей золотое вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских... После того поколение другое, уж много похуже, из се-

ребра сотворили великие боги Олимпа... Третье родителем Кронид по коленье людей говорящих медное создал... После того, как земля по коленье и это покрыла, снова еще по коленье, четвертое создал Кронион на многодарной земле, справедливее прежних и лучше – славных героев божественный род... Если бы мог я не жить с поколением пятого века! Раньше его умереть я хотел бы или позже родиться. Землю теперь населяют железные люди» [Гесиод 2001: 54–56]. Конечно, «концепция» Гесиода синкретична и включает в себя немалые элементы мифологического и религиозного сознания. Здесь важно подчеркнуть саму попытку выделения определенных социально-исторических типов, в основе которых у Гесиода, как можно заметить, лежит смена поколений, так как в античной традиции до второй половины I в. до н. э. была распространена не «хронологическая», а «генеалогическая» интерпретация истории [Чернышев 1991: 16].

Со времен Гесиода было много мыслителей, философов, поэтов, писателей, пророков, религиозных деятелей и т. д., пытавшихся с разной степенью соответствия современным научным требованиям типологизировать социальную реальность (общности людей). Нет нужды касаться здесь всех этих концепций. Важно заметить, что сам взгляд на проблему типологии общества существенно поменялся с развитием науки и научного метода в XVI–XVII вв., а также с появлением социологии как науки об обществе в XIX в. Эти изменения касались строгости критериев, в соответствии с которыми тот или иной мыслитель выделял общественные типы. В связи с этими изменениями многие взгляды на проблему типологии общества потеряли свою актуальность и представляют ныне исключительно историко-философский интерес, в том числе и описанная выше концепция Гесиода.

Французский мыслитель эпохи Просвещения Жан Антуан Кондорсе, являясь одним из основоположников идеи исторического прогресса, делил всю историю человечества на десять эпох, каждой из которой посвящена отдельная глава его главной книги «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума». Как следует из названия, основным критерием прогресса Кондорсе считал развитие человеческого разума. Первая эпоха характеризуется им «образованием племен из соединения нескольких отдельных се-

мейств» [Кондорсе 1936: 18]. Вторая эпоха – «переходом от пастушеского состояния к земледелию». В следующую, третью эпоху «прогресса земледельческих народов до изобретения письменности» появляются разделение труда и классовая дифференциация. Четвертая эпоха связана с Древней Грецией и выражается в отсутствии монополии на знания со стороны особой немногочисленной касты жрецов: «Все люди (в Древней Греции. – С. Л.) пользовались одинаковым правом познавать истину» [Там же: 55]. Пятая эпоха связана с отделением наук от единой некогда науки – философии, начало которому, по мнению Кондорсе, положил Аристотель. Данная эпоха заканчивается распространением христианства и падением Древнего Рима. Шестую эпоху характеризуют «теологические бредни, суеверные обманы... и религиозная нетерпимость» [Там же: 100]. Этот период является для философа временем упадка. Но несмотря на это, он находит в нем и положительные черты. В частности, уничтожение домашнего рабства, «позорящего жизнь ученой и свободной Греции». Седьмая эпоха берет свое начало «от первых успехов наук в период их возрождения на Западе до изобретения книгопечатания». К преимуществам этой эпохи Кондорсе относит появление ветряных мельниц, изобретение бумаги, компаса и пороха. Восьмая эпоха связана с изобретением книгопечатания, которое, по мнению Кондорсе, сыграло важнейшую роль в распространении знаний и борьбе с предрассудками. Важными событиями этого периода были: Великие географические открытия, деятельность Лютера и Реформация, ошеломляющие успехи в науке, связанные с именами Галилея, Коперника и Кеплера. Девятая эпоха начинается с философии Декарта и заканчивается образованием Французской республики. Будущая, десятая эпоха, по мнению Кондорсе, должна будет принести «уничтожение неравенства между нациями, прогресс равенства между различными классами того же народа, наконец, действительное совершенствование человека» [Там же: 221].

Кондорсе был активным участником событий Великой французской революции и умер в тюрьме, куда был заточен как сторонник жирондистов. Свою книгу он писал, находясь в подполье, скрываясь от своих политических противников. Несмотря на то что книга была написана при непростых жизненных обстоятельствах,

она наполнена глубоким историческим оптимизмом и верой в светлое будущее человечества.

Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель читал курс по философии истории в Берлинском университете. На основании прочитанных им лекций он написал сочинение, известное как «Лекции по философии истории», опубликованное после его смерти. Всемирная история, по мнению Гегеля, является шествием духа во времени, она телеологична и конечной своей целью имеет «сознание духом своей свободы». Движение истории происходит не только во временном измерении, но и в пространственном, начинаясь на Востоке и заканчиваясь на Западе. «Всемирная история направляется с Востока на Запад, так как Европа есть безусловно конец всемирной истории, а Азия ее начало» [Гегель 2000: 147]. Отталкиваясь от этих двух принципов – осознание свободы и географическая среда, – Гегель делит историю на четыре типа: восточный мир, греческий мир, римский мир и германский мир.

К восточному миру Гегель относит такие страны, как Индия, Китай, Персия, Египет, Сирия и т. д. Этот период является «детским возрастом истории». На Востоке господствует деспотизм, а свободным может быть только властитель. Всем остальным предоставлена участь лишь безропотных исполнителей воли верховного патриарха. Греческий мир является юношеским возрастом всемирной истории. Для этого периода характерно формирование индивидуальности – такого социально-психологического состояния, при котором каждый индивид предоставлен сам себе, а не растворен в большой патриархальной общности, как на Востоке. Состоянию греческого духа соответствует демократическая политическая система. Римский мир соотносится Гегелем с возрастом возмужалости, который характеризуется «не подчинением произволу господина и не собственным прекрасным произволом, но служит общей цели» [Там же: 150]. Такой общей целью становятся государство и его интересы. Свободный римский индивид находит себя в утверждении идеи государства, становясь при этом юридической личностью, частным лицом. Политическим воплощением Римского мира, по Гегелю, является аристократия. И последний, четвертый период – это германский мир. Проводя аналогию с циклами человеческого возраста, Гегель называет этот период старо-

стью, но тут же, поправляя сам себя, замечает, что в отличие от человеческого возраста, для которого старость характеризуется слабостью и дряхлостью, старческий возраст духа является состоянием полной зрелости и раскрытия всех внутренних потенций. «Германский дух есть дух нового мира, цель которого заключается в осуществлении абсолютной истины как бесконечного самоопределения свободы» [Гегель 2000: 361]. Политическим идеалом германского мира Гегель видит прусскую монархию. Таким образом, «Восток знал и знает только, что *один* свободен, греческий и римский мир знает, что *некоторые* свободны, германский мир знает, что *все* свободны. Итак, первая форма, которую мы видим во всемирной истории, есть *деспотизм*, вторая – *демократия* и *аристократия*, третья – *монархия*» [Там же: 147–148].

В своей книге «Курс позитивной философии» основоположник социологии Огюст Конт, предваряя знакомство читателей с философией позитивизма, делится своими размышлениями относительно развития истории человечества. Конт – сторонник идеи исторического прогресса, а прогресс, по его мнению, происходит в области «движения человеческого духа». Он обратил внимание на то, что человек, взрослея и развиваясь, «проходит последовательно три различных теоретических состояния: состояние теологическое или фиктивное; состояние метафизическое или абстрактное; состояние научное или положительное» [Конт 1900: 4]. Первое состояние характерно для детства, второе – для юности и третье – для зрелости. Экстраполируя свой вывод на весь ход всемирной истории, Конт пришел к выводу, что эти три состояния развития человеческой психики являются также и тремя ступенями исторического развития. Для теологической ступени характерно объяснение всех происходящих явлений прямым вмешательством сверхъестественных факторов. Высшей точкой этого этапа является замена многочисленных и разнородных божеств одним, единым Богом. На метафизической ступени происходят деперсонализация трансцендентных сущностей и их замена спекулятивными абстракциями. «Точно так же и предел метафизической системы состоит в замене всех разнообразных сущностей одной общей великой сущностью, *природой*, которую и надлежало бы рассматривать как единственный источник всех явлений» [Там же: 4]. На стадии позитивного этапа про-

исходит отказ от претензий на абсолютное знание, признание невозможности познания «внутренней природы вещей», а также причин и целей явлений. Главной задачей становится нахождение действительных устойчивых и повторяющихся связей явлений, то есть законов. Предельным выражением этого этапа должно стать сведение всех законов к одному-единственному, подобному, например, закону тяготения.

В середине XIX в. зарождается марксизм, предложивший формационную типологию, базирующуюся на делении обществ по способу производства. Ключевым понятием формационной типологии является понятие общественно-экономической формации, то есть такого исторического типа общества, которое находится на определенной ступени своего развития со свойственными ему способом производства, базисом и надстройкой, а также всей совокупностью таких общественных явлений и отношений, как социальные общности людей, быт, семья, культура и т. д. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс, Энгельс 1959: 6–7].

Понятие общественно-экономической формации было найдено Марксом не сразу, и в ранних произведениях он употреблял термин «форма собственности». В работе «Немецкая идеология» Маркс называет три формы собственности. Первая и самая неразвитая – племенная собственность. Она характеризуется занятиями охотой, рыболовством, скотоводством или, самое большее, земледелием. Вторая форма собственности – античная общинная и государственная собственность. Для нее характерны: появление частной собственности, более развитое разделение труда, противопоставление

города и деревни, высокая степень классовых противоречий и разделение общества на граждан и рабов. Третья форма – феодальная или сословная собственность, центральным хозяйственным элементом которой Маркс называет деревню, в отличие от Античности, где таким элементом был город. Деревня сменяет город по причине расселения людей на обширных территориях, в отличие от Греции и Рима характеризуемых редкостью и рассеянностью населения по площади этих государств. Также о различии феодальной формы собственности от двух предыдущих Маркс замечает: «Подобно племенной и общинной собственности, она (феодальная собственность. – С. Л.] также покоится на известной общности, которой, однако, противостоят, в качестве непосредственно производящего класса, не рабы, как в античном мире, а мелкие крепостные крестьяне» [Маркс, Энгельс 1955: 22].

В предисловии к «Критике политической экономии» Маркс выделял следующие «прогрессивные эпохи экономической общественной формации»: азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства [Их же 1959: 7]. В Советском Союзе историками и обществоведами на основе анализа работ Маркса и Энгельса была разработана ставшая классической «пятичленка», включающая первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую общественно-экономические формации.

Все вышеописанные концепции типологии общества являются стадийными, так как рассматривают все развитие человечества как единый, непрерывный линейный процесс. В пространственном отношении – затрагивающий всю ойкумену, а во временном – имеющий общую для всех обществ направленность. Но помимо стадийных концепций типологии общества существуют также концепции, рассматривающие всю историю человечества не как единый и непрерывный процесс, а как совокупность разного количества уникальных, неповторимых, независимых, локализованных в пространстве и зачастую не связанных между собой культур, сменяющих друг друга либо сосуществующих одновременно.

В 1869 г. русский философ и историк Николай Яковлевич Данилевский выпустил свою книгу под названием «Россия и Европа». В ней он изложил свой взгляд на типологию обществ, в основе ко-

того лежит идея отрицания единства человечества, единого направления прогресса: «Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота... Общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности, одним словом, довольствоваться невозможной неполнотой» [Данилевский 1991: 124]. Вместо единой и общей истории в мире существует некоторое количество отдельных, независимых, локальных культур или «культурно-исторических типов», проходящих в своем развитии одни и те же стадии: рождение, расцвет, упадок, гибель. Культурно-исторические типы, по мнению Данилевского, выступают «положительными деятелями в истории человечества», а вот «отрицательными деятелями человечества» он называл такие «временно появляющиеся феномены, смущающие современников, как гунны, монголы, турки, которые, совершив свой разрушительный подвиг, помогают испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и, разнеся их остатки, скрываются в прежнее ничтожество» [Там же: 89]. Кроме того, существуют племена, которым несвойственна ни положительная, ни отрицательная исторические роли. Они, не достигая исторической индивидуальности, составляют этнографический материал и чаще всего сами включаются в другие культурно-исторические типы.

Н. Я. Данилевский насчитывал десять культурно-исторических типов: египетский; китайский; ассиро-вавилоно-финикийский, или халдейский; индийский; иранский; еврейский; греческий; римский; ново-семитический, или арабийский; германо-романский, или европейский. К ним он также добавлял «два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития» [Там же: 88]. Ныне, считал он, на всемирно-историческую арену приходит русско-славянский культурный тип, призванный благодаря своей вселенской миссии воссоединить человечество. Каждый самобытный культурно-исторический тип эволюционирует от этнографического состояния к государственному и от него – к цивилизации. Также Данилевский различал «преемственный» и «уединенный» типы культур. Плоды деятельности вторых передаются от одного культурного типа к дру-

тому как подпитка или «удобрение» той почвы, на которой впоследствии развивается другая культура.

Другим ярким представителем цивилизационного направления типологии общества был немецкий философ Освальд Шпенглер, изложивший свой взгляд на историю в своем двухтомном труде «Закат Европы», первый том которого вышел в 1918 г., а второй четырьмя годами позже. Шпенглер так же, как и Данилевский, утверждал, что никакого поступательного развития всего человечества не существует, а существует лишь поочередная сменяемость множества локальных культур, которые он уподоблял живым организмам высшего порядка. Каждый тип культуры неизбежно повторяет все циклы развития живого организма: детство, юность, зрелость и старость. Всего он насчитывал восемь культур: китайская; вавилонская; египетская; индийская; античная (греко-римская), или «аполлоновская»; арабская, или «магическая»; западноевропейская, или «фаустовская»; культура народа майя.

Под культурой Шпенглер понимал внешнее выражение внутренней коллективной души народа. Каждой культуре, каждой душе присуще неповторимое мироощущение, выраженное в различных формах: пластике, живописи, религии, науке, хозяйстве и укладе жизни. Феномен культуры Шпенглер описывал, прибегая к художественным приемам и поэтическим образам, а не к точным и строгим философско-научным категориям и понятиям: «Культура рождается в тот миг, когда из прадушевного состояния вечно-младенческого человечества пробуждается и отслаивается великая душа, некий лик из пучины безликого, нечто ограниченное и преходящее из безграничного и пребывающего... Культура умирает, когда эта душа осуществила уже полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, верований, искусств, государств, наук, и таким образом снова возвратилась в прадушевную стихию... Как только цель достигнута и идея, вся полнота внутренних возможностей завершена и осуществлена вовне, культура внезапно *коченеет*, отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются – она становится *цивилизацией*» [Шпенглер 1998: 264]. Таким образом Шпенглер вносил новый смысл в понятие «цивилизация», понимая под ним этап старения и гибели культуры. Наступление цивилизации в развитии культуры еще не означает, что эта культура немедленно пре-

кратит свое существование. Отнюдь! По мнению Шпенглера, этот этап может продолжаться столетиями, и иссохшее дерево цивилизации еще долго может топорщить свои гнилые сучья.

Каждая культура, по мнению Шпенглера, замыкается в себе, существует независимо от любой другой культуры, живет собственной, обособленной жизнью, культивируя свой «ритм», «вкус», «тональность», «такт». Шпенглер полностью отвергает всякую историческую преемственность, влияние или заимствование. Новая молодая культура невосприимчива к опыту других культур или, если точнее, воспринимая чуждый опыт, она подчиняет его собственному, присущему только ей мироощущению, или «прасимволу». Например, для «фаустовской» души европейской культуры таким прасимволом является определенное отношение к пространству и времени, которое Шпенглер характеризует как «устремленность в бесконечность» и находит в таких, казалось бы, на первый взгляд не связанных между собой явлениях, как подзорная труба, дальнобойные орудия, строительство Суэцкого канала, идея бесконечности в математике, перспектива в живописи, обращенная ввысь готическая архитектура. Для «аполлоновской» души античной культуры, напротив, прасимволом является идея «обозримого предела». Греки, по мнению Шпенглера, воспринимают только зрительно ограниченное, осязаемое, непосредственно наличное трехмерное пространство, не замечая того, что находится далеко, за пределами видимого. Им чуждо все иррациональное, они не знают нуля и не используют отрицательных чисел. У них отсутствует ощущение историчности: вся греческая история до персидских войн является продуктом мифического мышления, вплетенного в их настоящее. Греческая модель Вселенной ограничена и замкнута небосводом. Греки пользуются водяными и солнечными часами, но они не используют точный счет времени. Античный человек, растворяясь в потоке времени, не ощущает его течения.

Следующим крупным теоретиком цивилизационного подхода был английский историк Арнольд Джозеф Тойнби. Свое понимание истории Тойнби изложил в двенадцатитомном труде «Постижение истории», который публиковался в течение почти тридцати лет, с 1934 по 1961 г. Многие его положения были схожи с концепциями Шпенглера и Данилевского: он настаивал на независимости цивилизаций, их обособленности друг от друга, отрицал общечело-

веческий прогресс и любое поступательное развитие человечества. Он писал: «Ложная концепция “единства истории” на базе западного общества имеет... неверную посылку – представления о прямолинейности развития» [Тойнби 1991: 85]. На основании религиозного критерия Тойнби выделил пять существующих ныне цивилизаций: западно-христианская, православно-христианская, исламская, индуистская, дальневосточная [Там же: 33]. Количество цивилизаций Тойнби постоянно изменял и уточнял, за что нередко подвергался критике со стороны историков, социологов и философов [Семенов 2003: 176]. В итоге в последнем, двенадцатом томе «Постижения истории» развившихся цивилизаций насчитывалось уже 28, из которых 13 относились к независимым и 15 – к сателлитным. Оригинальность концепции Тойнби, отличающая ее от предыдущих идей, заключается в особом понимании движущей силы развития цивилизаций. По мнению Тойнби, такой движущей силой, выводящей общество на новый уровень, является адекватный «ответ» на брошенный ему «вызов». Эта концепция получила название «вызова – ответа». Под вызовом здесь понимается необычайная историческая ситуация или неблагоприятные природно-климатические условия, требующие немедленного преодоления или «ответа» со стороны общества. Если же общество такой «ответ» не находит, то это ведет к надлому, а затем и к упадку этого общества. За принятие адекватного решения, способного преодолеть встречающиеся на пути общества трудности, отвечает «творческое меньшинство». Именно оно способно не только выдвинуть и реализовать спасительную идею, но и увлечь за собой массы. «Сам факт, что рост цивилизаций – дело рук творческих личностей или творческих меньшинств, предполагает, что нетворческое большинство будет находиться позади, пока первооткрыватели не подтянут арьергарды до своего собственного уровня» [Тойнби 1991: 214].

В XX в. русский философ А. А. Зиновьев предложил свою оригинальную идею общественно-исторической типологии. Как пишет российский философ А. В. Разин, «в трудах А. А. Зиновьева сделаны очень глубокие выводы относительно законов устройства общества и перспектив его развития на современном этапе. Его выводы о возникновении сверхобществ коммунистического и западного типа, о влиянии этого процесса на человеческую историю, о после-

дующем крахе коммунизма и доминантном развитии западнизма имеют принципиальное значение» [Разин 2008: 9]. А. А. Зиновьев разработал собственное социально-философское учение, которое он назвал «логической социологией». В своей логической социологии он ввел новый термин «человекник», обозначая под этим термином такое объединение людей, которое включает в себя следующие признаки: совместная историческая жизнь людей и самовоспроизводство; внутренняя и внешняя идентификация; общая территория, добывание средств существования и обеспечение самосохранения; разделение функций и различение социальных позиций. Понятие «человекник» шире, чем понятие «общество», так как в концепции А. А. Зиновьева последнее является лишь стадией в развитии «человекника». Не случайно здесь созвучие нового термина с муравейником, ведь «человекники», так же как муравейники, а еще животные стада и стаи, являются совокупностью живых существ, демонстрирующих координированное поведение.

В своем развитии «человекниковая» организация людей, по мнению А. А. Зиновьева, проходит три эволюционно-исторических этапа: предобщество, общество и сверхобщество [Зиновьев 2002: 40]. Самым ранним этапом является период предобщества. На этом этапе люди еще слабо отделены от животного мира, но, несмотря на это, «человекник» на стадии предобщества являет собой более сложную организацию, нежели животные стаи и стада, по двум причинам. Первая причина – более высокое качество материала этого социального объединения, под которым А. А. Зиновьев подразумевает самих людей или даже предлюдей, как он их называет, а также все, что имеет отношение к материальной культуре: жилища, одежда, орудия труда и т. д. И вторая причина – это более сложная степень организации «человекника» на стадии предобщества.

Следующий этап социальной эволюции «человекника» – появление общества. Общество характеризуется тремя признаками. Первый: в сфере власти и управления появляется государство, то есть суверенный и легитимированный орган управления обществом, обладающий аппаратом принуждения. Второй: в сфере хозяйства возникает экономика. Экономика, по мнению А. А. Зиновьева, отличается от хозяйства тем, что обеспечивает средствами су-

ществования все общество в целом, а функцию ее организации и регулирования берет на себя государство, устанавливая для нее правовые нормы. И третий признак общества – это появление в менталитетной сфере идеологии, то есть стандартизированного способа понимания окружающих явлений бытия для людей, принадлежащих к одному конкретному обществу.

В XX в. происходит то, что А. А. Зиновьев называет «Великим эволюционным переломом» [Зиновьев 2000а: 451]. Великий эволюционный перелом характеризуется появлением нового типа социальной организации человечества – сверхобщества. В XX в. зародились сразу две эволюционные линии сверхобщества, конкурирующие между собой. Первая линия – коммунистическая, в наиболее чистом виде проявившаяся в Советском Союзе. Вторая линия – западная, ярким выразителем которой стали США. Признаком коммунистического сверхобщества является появление сверхгосударства, охватывающего все сферы жизни коммунистического социума. Сверхобщество западного типа характеризуется тотальным доминированием сверхэкономики, подчиняющим себе все сферы западного сверхобщества.

Помимо вышеуказанных признаков сверхобщества, существуют также две тенденции развития социума на этапе сверхобщества. Первая тенденция касается проектирования своего социального будущего. Если развитие истории на этапе общества шло стихийно-естественным путем, то на этапе сверхобщества оно становится плано-управляемым. Сама социальная эволюция становится сознательным актом. И вторая тенденция касается стремления к глобализации и установлению своей социальной организации во всем мире. В ходе исторического противостояния двух ветвей социальной эволюции победило сверхобщество западного типа, а коммунистическое сверхобщество было искусственно разрушено в ходе холодной войны.

Что касается факторов социального развития, то А. А. Зиновьев отрицал позицию монистического детерминизма, выраженную в убеждении, что существует какой-то один фактор, который имеет решающее значение для движения исторического процесса, будь то способ производства, религиозные этики, природно-климатические условия, расовые и национальные особенности народов, развитие

науки и техники, грандиозные общественно-политические идеи и т. д. А. А. Зиновьев считал, что влияние одного и того же фактора в разных исторических промежутках и в разных типах «человейников» может иметь различное значение. На человеческое объединение одновременно оказывает воздействие большое количество факторов. Все они находятся друг с другом во взаимосвязи и корреляционной зависимости, но ни один из них не является абсолютным и универсальным. Связи между факторами могут иметь характер субординации, координации, подчинения, доминирования, производности. Число всех факторов огромно, но самыми основными философ называет: государственный (властный), хозяйственный (экономический) и религиозный (идеологический). Таким образом, позицию Зиновьева по вопросу исторического детерминизма можно обозначить как плюрализм.

А. А. Зиновьев выделял в «человейнике» три основных аспекта. Это *деловой* – отвечающий за производство, сохранение, усовершенствование и распространение материальных и духовных ценностей. *Коммунальный* аспект – связанный с тем, что люди вынуждены взаимодействовать друг с другом, конкурировать между собой, искать для себя «лучшее место под солнцем». Третий аспект – *менталитетный*, отвечает за обучение и обработку сознания людей применительно к условиям и требованиям своего «человейника» [Зиновьев 2000б: 168]. А. А. Зиновьев не дал определения аспекта, но если попытаться вывести его исходя из общего контекста применения этого термина в его логической социологии, то можно дать следующее определение. Аспект «человейника» – это слабодифференцированный компонент социальной организации людей, выполняющий определенную социально значимую функцию общественного бытия, пронизывающий собой весь «человейник» и растворенный в нем. В своей потенции аспект может вырасти в сферу «человейника» в результате своего разрастания, усложнения и разделения. Именно так, по мнению Зиновьева, три вышеназванных аспекта эволюционируют в три сферы. Из делового аспекта образуется *хозяйственная сфера*, из коммунального – *сфера власти и управления*, а из менталитетного – *идеологическая сфера*. Возникновение сфер связано с возможностью людей быть «профессионально» занятыми в определенном аспекте.

Одной из ключевых социально-философских идей А. А. Зиновьева является сформулированная им концепция коммунальности, которая проявляется в специфических социальных законах или законах экзистенциального эгоизма, в основе которых лежит осознанный или неосознанный эгоистический интерес. Суть этих законов заключается в том, что каждый индивид в своем социальном бытии стремится к улучшению своего общественного положения, руководствуясь следующими принципами: не действовать во вред себе, препятствовать окружающим действовать во вред себе, избегать ухудшения условий своего существования, отдавать предпочтение лучшим условиям своего существования, из двух зол выбирать меньшее, из двух благ – большее и т. д. [Зиновьев 2005: 384]. Законы коммунальности естественны, так как порождены биологической природой человека и объективны, так как не зависят от воли и сознания индивидов и обладают качеством субстанциональности. Люди не хотят их нарушать, так как в этом случае они будут препятствовать себе лучше устроиться в жизни, приспособиться к социальной среде, добиться лучшего положения в обществе. Тот факт, что каждый индивид стремится следовать этим правилам добровольно и без принуждения, наилучшим образом характеризует власть коммунальных законов над людьми.

Для того чтобы человек, руководствуясь законами рационального расчета, не зашел слишком далеко, человечество придумало определенные нормы или правила, регулирующие поведение человека в коммунальном аспекте. По мнению А. А. Зиновьева, прогресс человечества в значительной степени происходил как процесс изобретения средств, ограничивающих и регулирующих действие этих законов, – морали, права, религии, прессы, гласности, общественного мнения, идей гуманизма и т. д. Законы экзистенциального эгоизма вместе с нормами поведения составляют коммунальный аспект «человейника».

Таким образом, продолжением осмысления проблемы типологии общества во второй половине XX в. стала оригинальная, но малоизученная концепция Александра Зиновьева. Социально-философские идеи Зиновьева могут быть полезны для определения перспектив развития общества на современном этапе.

Литература

- Гегель Г. Ф. В. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 2000.
- Гесиод. Полное собрание текстов. М. : Лабиринт, 2001.
- Гобозов И. А. Социальная философия: учебник для вузов. М. : Академический проект, 2010.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991.
- Зиновьев А. А. Запад. М. : Центрполиграф, 2000а.
- Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М. : Центрполиграф, 2000б.
- Зиновьев А. А. Логическая социология. М. : Социум, 2002.
- Зиновьев А. А. Русская трагедия. М., 2005.
- Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
- Конт О. Курс положительной философии: в 6 т. Т. 1. СПб., 1900.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1955.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. М., 1959.
- Разин А. В. Перспективы общественного развития: в свете логической социологии А. А. Зиновьева // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 9–24.
- Семенов Ю. И. Философия истории. М. : Современные тетради, 2003.
- Тойнби А. Постижение истории. М. : Прогресс, 1991.
- Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : Республика, 2001.
- Чернышев Ю. Г. Гесиод и Овидий: опыт источниковедческого анализа античных описаний «золотого века» // Источниковедческие проблемы всеобщей истории: межвузовский сборник. Караганда : Изд. КарГУ, 1991. С. 15–35.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 1. Гештальт и действительность. М. : Мысль, 1998.